

ИСТОРИОГРАФИЯ ОРДОССКИХ БРОНЗ И ЗВЕРИНОГО СТИЛЯ НА ТЕРРИТОРИИ ЮГО-ЗАПАДА ВНУТРЕННЕЙ МОНГОЛИИ

Ху Цзиньсун

Аннотация. *Ордосские бронзы — это общий термин для серии зооморфных бронзовых изделий, распространенных на плато Ордос в излучине р. Хуанхэ и датируемых в диапазоне от периода Западного Чжоу до периода Сражающихся царств. Большинство из этих предметов были обнаружены в конце XIX – начале XX в. Эти изображения животных образуют единый художественный стиль и являются локальным вариантом скифо-сибирского звериного стиля, широко распространенного в степях Евразии. Данная работа посвящена истории изучения соответствующих изображений из региона Ордоса, выделяются четыре этапа этого процесса, определяются временные рамки и особенности каждого этапа.*

Ключевые слова: *ордосские бронзы, скифо-сибирский звериный стиль, историография археологии, археология Внутренней Монголии, археология Евразийских степей.*

Для цитирования: Ху Цзиньсун. Историография ордосских бронз и звериного стиля на территории юго-запада Внутренней Монголии // Преподаватель XXI век. 2023. № 4. Часть 2. С. 262–271. DOI: 10.31862/2073-9613-2023-4-262-271

262 HISTORIOGRAPHY OF ORDOS BRONZES AND ANIMAL STYLE IN SOUTHWESTERN INNER MONGOLIA

Hu Jinsong

Abstract. *Ordos bronzes is a generic term for a series of zoomorphic bronze wares distributed on the Ordos Plateau in the bend of the Huang He River and dating from the Western Zhou period to the Warring States period. Most of these items were discovered in the late nineteenth and early twentieth centuries. These animal images form a unified artistic style and are a local variant of the Scytho-Siberian animal style widely spread in the Eurasian steppes. The present work focuses on the history of the study of the relevant images from the Ordos region, identifies four stages of this process, and defines the time span and peculiarities of each stage.*

© Ху Цзиньсун, 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Keywords: *Ordos bronzes, Scythian-Siberian animal style, historiography of archaeology, archaeology of Inner Mongolia, archaeology of Eurasian steppes.*

Cite as: Hu Jinsong. Historiography of Ordos Bronzes and Animal Style in Southwestern Inner Mongolia. *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*, 2023, No. 4, part 2, pp. 262–271. DOI: 10.31862/2073-9613-2023-4-262-271

Звериный стиль — важный исторический источник, один из ключевых аспектов в археологии раннего железного века Евразии, декоративно-прикладного и символического искусства, являющийся (наряду с вооружением и конским снаряжением) одним из трех важнейших индикаторов скифо-сибирской культурно-исторической общности, охватывавшей в конце VIII – начале III в. до н. э. степи Евразии от низовьев Дуная до Южной Сибири. В Центральной Азии данное искусство сосуществует с местными художественными стилями, художественными стилями Шан и Чжоу. Изучение изображений животных как отдельного объекта исследования началось в Китае поздно, и количество таких работ невелико. В разные периоды направленность исследований была различна.

1-й период: первая половина XX в.

Самое раннее известное упоминание о зверином стиле в письменных китайских источниках содержится в книге «Цзинь Ши Со» (XIV в. н. э.). Но книга не является исследованием звериного стиля, а лишь отчасти касается его [1]. Примерно в конце XIX века, после последовательных поражений в войнах с западными странами, правительство Цин постепенно открыло свою внешнюю политику, и все больше и больше иностранцев начали заниматься различной деятельностью в Китае. Среди множества артефактов, собранных в Китае, внимание археологов привлекли бронзовые изделия в зверином

стиле из региона Суйюани (средней и южной Внутренней Монголии).

М.И. Ростовцев более глубоко развил эту идею, когда впервые использовал термин «звериный стиль» в своих лекциях в Принстонском университете в 1922 году, а в своей последующей книге «Юг России и Китай — два центра развития звериного стиля» он также указал на глубокое сходство между бронзами из северного Китая и из степей Южной России [2].

В 1926 году Й.Г. Андерссон вернулся в Швецию, чтобы основать Дальневосточный музей, и среди его многочисленных коллекций, помимо более чем 30 000 керамических черепков культуры Яншао, также были бронзы из Ордоса, которые Й.Г. Андерссон покупал у торговцев в Пекине и северном Китае в течение многих лет. В годы после возвращения в Швецию он подряд опубликовал две статьи: «Охотничья магия в зверином стиле» и «Избранные ордосские бронзы», в которой представил свою коллекцию, а в 1933 году открыл выставку бронзы Ордоса, представив публике типичные предметы [3; 4].

Кроме того, А. Салмони опубликовал каталог коллекции ордосской бронзы парижского коллекционера китайского искусства Лу Циньчжая [5] в своей статье «Китайско-сибирское искусство в собрании Лу Циньчжая» и отметил в своей статье «Минусинские бронзовые бляшки», что ажурные бляшки, раскопанные в северном Китае, испытали влияние археологической культуры бронзового века в Минусинской котловине [6].

В 1930 году после окончания исторического факультета Токийского университета Намио Эгами отправился в Пекин в качестве международного студента Восточно-Азиатского археологического общества, а в августе — сентябре того же года вместе с Мизуно Сейичи и другими участниками он провел экспедицию в регионе Ордоса. В 1935 году они провели третью экспедицию и завершили две книги («Пересечь Монгольское плато» и «Регион Внутренней Монголии и Великой стены»), основанные на результатах экспедиций. Первая книга — это дневник экспедиции, в котором, в частности, записано, что они купили более 3500 бронз у торговцев в Суйюань и Баотуо [7], а вторая — отчет экспедиции, также эта книга содержит таксономическое и хронологическое исследование ордосских бронз [8]. В конце Второй мировой войны их экспедиции постепенно прекратились.

В целом в указанный период археологи в Европе отметили некоторые сходства в художественном стиле между ордосскими бронзами и скифскими артефактами и начали исследования звериного стиля.

2-й период: с 1950-х гг. до рубежа 1970-х — 1980-х гг.

В 1949–1965 годах Китай в основном занимался работами послевоенного восстановления, и наряду с этими работами археологи обнаружили разрозненные погребения в регионе Ордоса. Например, погребение Ваертугоу, погребение Фанцзяози (Ли Юю, 1959), погребение Шуйцзянгоумэнь, погребение Суцзигуоу и т. д.

С 1973 года начались постепенные раскопки могильников на территории Ордоса. Например, были исследованы могильник Таохонгбала, могильник Юлунтай, могильник Алучайденг, могильник Сигупань, могильник Хулустай, могильник Маоцингоу и т. д. Этими раскопками была

накоплена важная информация для последующих исследований.

Исследования шли и в других странах. В частности, в США М.Д. Дейли в 1959 году защитила магистерскую диссертацию на базе более 400 ордосских бронз, хранящихся в коллекции музея Пенсильванского университета [9].

Кроме того, большое количество изображений животных было также обнаружено в могильнике Наньшанген культуры Верхнего слоя Сяцзядянь в районе Южной Маньчжурии.

В целом раскопки этого периода дополнили материалы с подробной археологической информацией. Эти материалы стали основой для последующих исследований. Работы в этот период велись в основном в районе Ордоса.

3-й период: с рубежа 1970-х — 1980-х гг. до конца XX в.

В этот период, кроме района Ордоса, масштабные раскопки проводились и в других частях северного Китая. В районах Ганьсу и Нинся исследовались памятники в Цинъяне и могильник Мачжуан в Гуюане. В северном Хэбэе исследовались могильник Ганзипу в Хуайлае и могильник Лунцинся в Яньцине. В Синьцзяне исследовались могильник Алагоу и руины древнего города Цзяохэ.

В начале этого периода с постепенным увеличением археологического материала китайские археологи начали проводить специальные исследования. Одним из первых на эту тему начал публиковать статьи Уэнь Юэсыту, ученый, владевший монгольским, английским и русским языками, который после окончания магистратуры Пекинского университета в 1966 году остался работать в Институте археологии Академии общественных наук КНР в Пекине и стал ключевой фигурой в представительстве данного Института археологии на территории Внутренней

Монголии. В 1981 году он опубликовал статью «Древний зооморфный орнамент в северном Китае», в которой разделил звериный стиль от династий Шан и Чжоу до династий Хань на четыре периода: 1) поздний период династии Шан — ранний период династии Западной Чжоу; 2) поздний период Западной Чжоу — ранний период Весен и Осеней; 3) поздний период Западной Чжоу — Период Сражающихся царств; 4) период династии Хань). При этом Уэнь Юэсыту сделал следующие выводы: 1) бронзы Ордоса содержат артефакты разных периодов и регионов, поэтому исследования должны проводиться в тесной взаимосвязи с археологией данных регионов; 2) изделия разных периодов отличаются друг от друга. В частности, в период с конца династии Шан до начала Западного Чжоу господствуют круглые скульптурные предметы; в период с начала Западного Чжоу до начала Весен и Осеней образы хищников и птиц связаны с культурой Верхнего слоя Сяцзядянь, тогда как мотивы обособленных птичьих голов, лежащих оленей и обособленных голов хищников связаны с ранней культурой Хунну; в период Сражающихся царств ажурные бляшки связаны с Дунху, а круглые скульптурные предметы — с Хунну; 3) за исключением лежащего оленя, хищника с вывернутой задней частью и фантастического животного другие образы, вписанные в квадратные или круглые пряжки, появляются в северном Китае в более ранний период и также имеют свой характер морфологической динамики. Поэтому они не являются продуктом скифского культурного влияния [10]. В своей статье «Бронзовые ажурные бляшки из северного Китая» Уэнь Юэсыту анализирует ажурные бляшки из Минусинской котловины, Монголии и северного Китая и указывает, что ажурные бляшки северного

Китая более многочисленны и качественны. Поэтому он считает, что ажурные бляшки происходят из региона Северного Китая [11]. Это мнение также выражено в его последующей статье [12–14].

Тянь Гуанцзинь и Го Сусинь, которые были направлены на работу в Институт Археологии Внутренней Монголии после окончания Пекинского университета в 1960-х годах как научные руководители экспедиций Ордоса, в 1986 году опубликовали книгу «Бронзы в стиле Ордоса». Эту книгу можно назвать знаковым трудом в изучении ордосских бронз в Китае. В книге авторы обсуждают вопросы, связанные с зооморфными орнаментами, типологией и классификацией ордосских бронз. Они делят массив животных образов на три периода и семь этапов, описывая характеристики и изменения в каждом периоде, а именно: 1) образ птицы на бляшках сначала редуцированно — в виде головы — реализуется в течение периода Западного Чжоу, затем полнофигурно — в форме буквы S — в течение периода Сражающихся царств, тогда как кинжалы с навершием в виде двойной головы птицы появляются начиная с периода Весен и Осеней; 2) олени сначала показаны с округлыми рогами (в течение периода Весен и Осеней), потом с дендритными рогами (в течение периода Сражающихся царств); 3) когти хищника, имеющие в начале периода Сражающихся царств обычно кольцевую форму (в течение периода Весен и Осеней), позже стали более реалистичными (в течение периода Сражающихся царств).

Кроме того, Тянь Гуанцзинь и Го Сусинь указывают на некоторые ранние связи с карасукской культурой и на более поздние связи с тагарской и сарматской культурами [15].

В то же время в Японии [16] и США в этот период было опубликовано

несколько каталогов, в частности, каталог Эммы Банкер «Древние изделия из бронзы восточноевразийских степей из коллекций Артура М. Саклера», опубликованный в 1997 году. В этой книге автор дает более подробное описание каждого артефакта в соответствии с различными регионами [17].

В целом несмотря на то, что в этот период в Китае начались исследования звериного стиля, это были в основном типологические исследования артефактов, т. е. изучение звериного стиля рассматривалось только как один из аспектов характеристик конкретных артефактов, но как самостоятельный феномен звериный стиль никем не анализировался.

4-й период: с конца XX в. до настоящего времени

В этот период продолжались археологические раскопки предыдущего периода. В районах Ганьсу и Нинся исследовались могильник Сиган в Юнчане, могильник Люпин в Циншуге и могильник Мацзяюань. В северном Хэбэе исследовались могильник Юйхуанмяо и могильник Цзюньдушань. В южной Маньчжурии исследовался могильник Сяохэйшигоу. В Синьцзяне исследовались могильник Дунхайгоу и могильник Донгталед.

В конце XX в. в северном Китае еще не были установлены хронологические рамки археологической культуры. Одним из научных центров, где проводились соответствующие исследования, в этот период был Цзилиньский университет. Линь Юнь — известный китайский археолог, с 1965 г. работает в Цзилиньском университете, занимаясь археологией Северного Китая. В 2003 году Линь Юнь опубликовал статью «Формирование культурного пояса кочевников в зоне Великой стены северного Китая от периода Ся до периода Сражающихся царств», в которой он создал хронологические рамки архе-

ологической культуры бронзового и раннего железного веков от коридора Хекси до Маньчжурского региона.

Таким образом, впервые весь северный регион был исследован на том уровне, на котором были исследованы другие регионы Китая. При этом Линь Юнь соотнес археологические культуры с различными этническими группами, такими как Хунну, Линьху и Дунху. Линь Юнь также утверждает, что археологические культуры сыграли свою роль в формировании всего культурного пояса региона Великой стены. Например, в середине периода Весен и Осеней бляшки в виде птичьих голов и бляшки с зооморфными формами, возможно, испытали влияние тагарской и даже скифской культуры [18]. Эта идея получила дальнейшее развитие в его статье «О образах свернувшихся животных в евразийской степи». Руководствуясь исследованием образов свернувшихся животных, Линь Юнь делит всю евразийскую степь на три обширные зоны: Западную — Северное Причерноморье, Центральную — Саяно-Алтайский регион, Восточную — от Минусинской котловины до Ордоса и северного Китая. Но он не указывает на взаимоотношения между этими тремя зонами [19].

Ян Цзяньхуа, ученица Линь Юня, унаследовала теории Линь Юня и стала обращать больше внимания на связи северного Китая с окружающими регионами. В своей статье «Начальное исследование формирования культурного пояса северного Китая в период Восточного Чжоу» она делит весь северный регион Китая на три территории: регион Ганьсу-Нинся с центром в горах Лун; регион Внутренней Монголии с центром на плато Ордос и Дайхайском море; регион северного Хэбэя с центром на реке Сангань и в горах Яньшань. Затем Ян Цзяньхуа на основании анализа погребального инвентаря

различных регионов обосновала три периода социального развития Северного Китая в эпоху Весны и Осени и Сражающихся царств: ранний (поздний период Весен и Осеней), средний (ранний период Сражающихся царств) и поздний (поздний период Сражающихся царств и династия Цинь).

Далее она выделила две группы артефактов, оформленных в зверином стиле: 1) те, которые сформировались под влиянием культур степной Евразии, такие как кинжалы с навершием в виде двойной головы птицы (Южная Сибирь), зеркала в виде стоящего животного (из Минусинской котловины, Тувы, Монголии), предметы с изображением животного, задняя часть туловища которого вывернута относительно передней на 180 градусов, предметы с изображением синкретического животного (влияние Пазырыкской культуры); 2) те, которые встречаются как в Северном Китае, так и в степном регионе степной Евразии, такие как меч или кинжал с навершием в виде головы животного или стоящего животного, а также бляшки, украшенные хищником.

Исходя из этого, Ян Цзяньхуа выявила следующие этапы взаимодействия между Северным Китаем и регионом степной Евразии: на первом этапе в отдельные районы Северного Китая были привнесены кинжалы с навершием в виде двойной головы птицы, мечи или кинжалы с навершием в виде стоящего животного, бляшки с изображением одного животного; на втором этапе указанные артефакты получили широкое распространение в Северном Китае, приобрели местные особенности и оказали влияние на соседние районы Северного Китая; на третьем этапе из региона степной Евразии был привнесен новый художественный стиль (например, изображения животных из Пазырыкской культуры) [20]. Эта точ-

ка зрения получила дальнейшее развитие в докторской диссертации Ян Цзяньхуа «Формирование культурного пояса в северном Китае в период Весен и Осеней и Сражающихся царств» [21].

В последние годы студенты и аспиранты Цзилиньского университета активно обсуждают вопросы, связанные со звериным стилем. Например, Шао Хуэйцю развил идеи Линь Юня в своей статье «Исследование украшений животных в ранних кочевых культурах среднего региона евразийской степи». Он выявил различия между звериным стилем Саяно-Алтайского региона и северного Китая [22].

В работе Ван Сюэяна «Исследование орнаментации травоядных животных северного Китая в периоды Шан и Чжоу» подробно рассматривается морфология изображений копытных, оформляющих артефакты из раскопок памятников на пространстве от региона Синьцзяна до Маньчжурии. Эта работа — первое исследование в Китае, посвященное изображениям копытных животных [23].

Кроме того, работа Хоу Чжицзюня является первой в Китае, в которой систематически анализируются изображения животных в династии Шан и Чжоу в Синьцзяне. Он разделил весь регион Синьцзяна на пять разных районов и обозначил характерные черты изображений животных для каждого региона [24].

В то же время в США П. Андреева изучала фантастические образы евразийской степи. В отношении Ордоса она отмечает, что симметричные образы из этого региона являются отражением представления людей о жизни и смерти. Эти взаимодействия между животными на самом деле являются концепцией реинкарнации. П. Андреева предположила, что это могут быть предметы, связанные с ритуалами [25].

Таким образом, к нынешнему времени исследователями были идентифицированы

хронологические рамки раннего железного века северного Китая, причем все большее число археологов начинает обсуждать вопросы, связанные с ордосскими бронзами в соответствии с различными регионами. Все больше археологов стали обращать внимание на изучение изображений животных, а также проводились специальные исследования отдельных зооморфных мотивов как феномена.

Ныне археологи стали систематически изучать ордосские бронзы и звериный стиль на территории юго-запада Внутренней Монголии, будь то анализ художественного стиля или разработка соответствующей хронологии. Кроме того, все больше ученых начинают исследовать связи звериного стиля этого региона с другими районами, начиная с пограничных областей Южной Сибири и Средней Азии. Однако о связи материалов из этого

региона с европейской степью китайские археологи пока пишут редко, и это может стать проблемой, требующей безотлагательного решения.

Кроме того, китайские и российские археологи по-разному относятся к методике классификации изображений животных. Большинство китайских археологов сначала классифицируют эти образы в зависимости от категории оформляемых или украшаемых ими артефактов и лишь затем анализируют зооморфные изображения в рамках конкретных категорий артефактов. Между тем российские археологи часто классифицируют образы и мотивы животных, помещенных на самые разные категории изделий, рассматривая эти изображения как феномен, требующий специальной систематизации (см., например, [26]). Возможно, следует в дальнейшем применить этот подход.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фэн, Юньпэн. Цзинь Ши Со. Т. 1. Цзянсу, 1821. 538 с. (на кит. яз.)
2. Rostovtzeff, M.I. Animal Style in the South of Russia and in China. Princeton, 1929. 112 p.
3. Andersson, J.G. Hunting Magic in the Animal Style // Bulletin of the Museum of Antiquities of the Far East. 1932. No. 4. P. 221–317.
4. Andersson, J.G. Selected Bronzes of Ordos // Bulletin of the Museum of Antiquities of the Far East. 1933. No. 5. P. 143–154.
5. Salmoni, A. Sino-Siberian Art in the Collection of K.T. Loo. Paris, C.T. Loo., 1933, 119 p.
6. Salmoni, A. Minusinskaya bronze plate // Gazeta of Fine Arts. January, 1934.
7. Намио, Эгами, Мизуно, Сейичи. Пересечь Монгольское плато. Токио: Восточно-Азиатское археологическое общество, 1937. 318 с. (на япон. яз.)
8. Намио, Эгами, Мизуно, Сейичи. Регион Внутренней Монголии и Великой стены. Токио: Восточно-Азиатское археологическое общество, 1935. 128 с. (на япон. яз.)
9. DeJli, M.D. Ordos Bronzes in the Museum of the University of Pennsylvania: Master's Dissertation. University of Pennsylvania, 1959. 110 p.
10. Уэнь, Юэсыту. Древние орнаменты животных нашей страны // Каогу Сюэбао. 1981. № 1. С. 45–61. (на кит. яз.)
11. Уэнь, Юэсыту. Северные китайские бронзовые ажурные бляшки // Каогу Сюэбао. 1983. № 1. С. 25–37. (на кит. яз.)
12. Уэнь, Юэсыту. О происхождении древних животных орнаментов в северном Китае // Каогу Сюэбао. 1984. № 4. С. 7–24. (на кит. яз.)

13. Уэнь, Юэсыту. Археологические культурные исследования северной степи: от бронзового века до раннего железного века. Пекин: Наука, 2007. 386 с. (на кит. яз.).
14. Уэнь, Юэсыту. Археологические культурные сравнительные исследования северной степи: от бронзового века до раннего железного века. Пекин: Наука, 2007. 364 с. (на кит. яз.).
15. Тянь, Гуанцзинь, Го, Цусинь. Бронзы ордосского стиля. Пекин: Вэньу, 1986. 402 с. (на кит. яз.).
16. Степные люди на лошадях. Токио: Токийский национальный музей, 1997. 197 с. (на япон. яз.).
17. Banker, E.K. Ancient Bronzes of the East Eurasian Steppes from the Collections of Arthur M. Sackler. New York, Garri N. Abrams, 1997, 401 p.
18. Линь, Юнь. Формирование культурного пояса кочевников в районе Великой стены северного Китая от периодов Ся до Сражающихся царств // Журнал «Яньцзин». 2003. № 14. С. 95–146. (на кит. яз.).
19. Линь, Юнь. Об орнаментах свернувшихся животных евразийской степи // Научный сборник Линь Юнь. 2008. № 2. С. 129–142. (на кит. яз.).
20. Ян, Цзяньхуа. Предварительное исследование формирования культурного пояса северного Китая периода Восточного Чжоу // Журнал «Яньцзин». 2003. № 14. С. 147–192. (на кит. яз.).
21. Ян, Цзяньхуа. Формирование культурного пояса северного Китая периода Весен и Осеней и Сражающихся царств. Пекин: Вэньу, 2004. 219 с. (на кит. яз.).
22. Шао, Хуэйцзю. Исследование орнаментов животных в ранних кочевых культурах центрального евразийского степного региона // Археологические исследования краёв. 2016. № 19. С. 229–256. (на кит. яз.).
23. Ван, Сюэянь. Исследование травоядного животного орнаментного северного Китая периода Шан и Чжоу: магистерская диссертация. Университет Цзилинь, 2018. 160 с. (на кит. яз.).
24. Хоу, Чжицзюнь. Исследование изделий с изображениями животных, обнаруженных во времена династий Шан и Чжоу в Синьцзяне: магистерская диссертация. Университет Цзилинь, 2014. 102 с. (на кит. яз.).
25. Andreeva, P. Fantastic Beasts of the Eurasian Steppes: Towards a Revisionist Approach to Animal Art: ScD Dissertation. University of Pennsylvania, 2018, 359 p.
26. Канторович, А.Р. Искусство скифского звериного стиля Восточной Европы (классификация, типология, хронология, эволюция): в двух томах. М.: Московский университет, 2022. 790 с.

REFERENCES

1. Fen, Yunpen. *Czin Shi So. T. 1* [Jin Shi So, vol. 1]. Czyansu, 1821. 538 p. (in Chinese).
2. Rostovtzeff, M.I. *Animal Style in the South of Russia and in China*. Princeton, 1929, 112 p.
3. Andersson, J.G. Hunting Magic in the Animal Style, *Bulletin of the Museum of Antiquities of the Far East*, 1932, No. 4, pp. 221–317.
4. Andersson, J.G. Selected Bronzes of Ordos, *Bulletin of the Museum of Antiquities of the Far East*, 1933, No. 5, pp. 143–154.
5. Salmoni, A. Sino-Siberian Art in the Collection of K.T. Loo. Paris, C.T. Loo., 1933, 119 p.
6. Salmoni, A. Minusinskaya bronze plate, *Gazeta of Fine Arts*, January, 1934.
7. Namio, Egami, Mizuno, Sejichi. *Peresech Mongolskoe plato* [Cross the Mongolian Plateau]. Tokio, Vostochno-Aziatskoe arheologicheskoe obshchestvo, 1937, 318 p. (in Japanese).

8. Namio, Egami, Mizuno, Sejichi. *Region Vnutrennej Mongolii i Velikoj steny* [The Region of Inner Mongolia and the Great Wall]. Tokio, Vostochno-Aziatskoe arheologicheskoe obshchestvo, 1935, 128 p. (in Japanese).
9. Dejli, M.D. *Ordos Bronzes in the Museum of the University of Pennsylvania: Master's Dissertation*. University of Pennsylvania, 1959, 110 p.
10. Uen, Yuesytu. Drevnie ornamenti zhivotnyh nashej strany [Ancient Ornaments of Animals of Our Country], *Kaogu Syuebao* = *Kaogu Xuebao*, 1981, No. 1, pp. 45–61. (in Chinese).
11. Uen, Yuesytu. Severnye kitajskie bronzovye azhurnye blyashki [Northern Chinese Bronze Openwork Plaques], *Kaogu Syuebao* = *Kaogu Xuebao*, 1983, No. 1, pp. 25–37. (in Chinese).
12. Uen, Yuesytu. O proiskhozhdenii drevnih zhivotnyh ornamentov v severnom Kitae [On the Origin of Ancient Animal Ornaments in Northern China], *Kaogu ju Venu* = *Kaogu yu Wenu*, 1984, No. 4, pp. 7–24. (in Chinese).
13. Uen, Yuesytu. *Arheologicheskie kulturnye issledovaniya severnoj stepi: ot bronzovogo veka do rannego zheznogo veka* [Archaeological Cultural Studies of the Northern Steppe: From the Bronze Age to the Early Iron Age]. Pekin, Nauka, 2007, 386 p. (in Chinese).
14. Uen, Yuesytu. *Arheologicheskie kulturnye sravnitelnye issledovaniya severnoj stepi: ot bronzovogo veka do rannego zheznogo veka* [Archaeological Cultural Comparative Studies of the Northern Steppe: From the Bronze Age to the Early Iron Age]. Pekin, Nauka, 2007, 364 p. (in Chinese).
15. Tyan, Guanczin, Go, Cusin. *Bronzy ordosskogo stilya* [Bronzes of the Ordos Style]. Pekin, Venu, 1986, 402 p. (in Chinese).
16. *Stepnye lyudi na loshadyah* [Steppe People on Horseback]. Tokio, Tokijskij nacionalnyj muzej, 1997, 197 p. (in Japanese).
17. Banker, E.K. *Ancient Bronzes of the East Eurasian Steppes from the Collections of Arthur M. Sackler*. New York, Garri N. Abrams, 1997, 401 p.
18. Lin, Yun. Formirovanie kulturnogo poyasa kochevnikov v rajone Velikoj steny severnogo Kitaya ot periodov Sya do Srazhayushchihysya carstv [The Formation of the Nomad Cultural Belt in the Great Wall Area of Northern China from the Xia Periods to the Fighting Kingdoms], *Zhurnal "Yanczin"* = *Yanjing Magazine*, 2003, No. 14, pp. 95–146. (in Chinese).
19. Lin, Yun. Ob ornamentah svernuvshihysya zhivotnyh evrazijskoj stepi [About Ornaments of Curled Animals of the Eurasian Steppe], *Nauchnyj sbornik Lin Yun* = *Scientific Collection Lin Yun*, 2008, No. 2, pp. 129–142. (in Chinese).
20. Yan, Czyanhua. Predvaritelnoe issledovanie formirovaniya kulturnogo poyasa severnogo Kitaya perioda Vostochnogo Chzhou [A Preliminary Study of the Formation of the Cultural Belt of Northern China During the Eastern Zhou Period], *Zhurnal "Yanczin"* = *Yanjing Magazine*, 2003, No. 14, pp. 147–192. (in Chinese).
21. Yan, Czyanhua. *Formirovanie kulturnogo poyasa severnogo Kitaya perioda Veseni i Osenej i Srazhayushchihysya carstv* [The Formation of the Cultural Belt of Northern China During the Period of Spring and Autumn and the Warring Kingdoms]. Pekin, Venu, 2004, 219 p. (in Chinese).
22. Shao, Huejcyu. Issledovanie ornamentov zhivotnyh v rannih kochevyh kulturah centralnogo evrazijskogo stepnogo regiona [The Study of Animal Ornaments in Early Nomadic Cultures of the Central Eurasian Steppe Region], *Arheologicheskie issledovaniya krayov* = *Archaeological Research of the Territories*, 2016, No. 19, pp. 229–256. (in Chinese).
23. Van, Syueyan. *Issledovanie travoyadnogo zhivotnogo ornamentnogo severnogo Kitaya perioda Shan i Chzhou* [A Study of the Herbivorous Animal of Ornamental Northern China of the Shang and Zhou Periods: Master's Dissertation]. Universitet Czilin, 2018, 160 p. (in Chinese).

-
24. Hou, Chzhiczyun. *Issledovanie izdelij s izobrazheniyami zivotnyh, obnaruzhennyh vo vremena dinastij Shan i Chzhou v Sinczyane* [The Study of Products With Images of Animals Discovered During the Shang and Zhou Dynasties in Xinjiang: Master's Dissertation]. Universitet Czilin, 2014, 102 p. (in Chinese).
 25. Andreeva, P. *Fantastic Beasts of the Eurasian Steppes: Towards a Revisionist Approach to Animal Art: ScD Dissertation*. University of Pennsylvania, 2018, 359 p. (in English).
 26. Kantorovich, A.R. *Iskusstvo skifskogo zverinogo stilya Vostochnoj Evropy (klassifikaciya, tipologiya, hronologiya, evolyuciya): v dvuh tomah* [The Art of the Scythian Animal Style of Eastern Europe (Classification, Typology, Chronology, Evolution): in 2 vols]. Moscow, 2022, 790 p. (in Russ.)
-

Ху Цзиньсун, аспирант, кафедра археологии, Московский государственный университет им. М.В Ломоносова, abc81019@outlook.com

Hu Jinsong, Postgraduate Student, Archaeology Department, Lomonosov Moscow State University, abc81019@outlook.com

Статья поступила в редакцию 03.11.2023. Принята к публикации 10.11.2023

The paper was submitted 03.11.2023. Accepted for publication 10.11.2023